

Перестройка в лицах

● По итогам Всесоюзного социалистического соревнования город Коканд награжден переходящим Красным знаменем ЦК КПСС, Совета Министров ССРС, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.

КОКАНД, как и люди, населяющие его, по-юношески веселый, беспечный, но, как убеленная сединами старость. Века, отделяющие его от дней давно минувших, на первый взгляд не тронули его величественную красоту. Ну разве только старую историческую его часть...

НАВЕРНОЕ, городу повезло, что первым секретарем горкома партии здесь Хакимжан Негматович Мусабеков. Человек он надежный, вдумчивый и, что самое главное, не лишен творческой жилки. Это он за свою восемь с лишним лет службы придал Коканду новый облик. Строительство, реконструкция жилого фонда

долго. Не тот ли случай здесь?

Рассказывает А. Лагодинский, заведующий организационным отделом горкома партии:

— Мусабеков везде хочет успеть. Тут он себя не жалеет. Он из тех, кто любит решать трудные задачи. Исподволь, до того изучает проблему. До мелочей. Отсюда альтернативность мышления. И что еще немаловажно — у него великолепная память.

Об этой особенности в райкоме слышали от многих. Мусабеков обо всем помнит и всегда проконтролирует свое решение, просубъект, приказ. И не было, как утверждают, случая, чтобы Хакимжан Нег-

ЧЕЛОВЕК В СВОЕМ ГОРОДЕ

— главный «пунктик» Х. Мусабекова. И хотя по специальности он инженер-путеец, в строительном деле разбирается досконально и спуску никому не дает...

А как же перестройка, спросите вы, если ли партийного воякса города с головой влезать в хозяйственные вопросы? Конечно, не дело. Больше того, действуя подобным образом, секретарь горкома Мусабеков, можно сказать, вступает в противоречие с современными требованиями к характеру партийного руководства.

И все же подождем обвинять. Для начала разберемся в самой ситуации. Почему так происходит? Из-за консерватизма секретари или действуют иные, объективные, причины?

Мусабеков сторонник жесткого стиля работы. Старожилы до сих пор вспоминают, как приходилось когда-то под любым предлогом уводить людей из приемной, когда за закрытыми дверями кабинета первый начиндал «шуметь». Сейчас, конечно, шутят. Но восемь лет назад, когда до работников аппарата донеслось, что первый секретарь избрал начальник Ферганского отделения железной дороги Х. Мусабеков, было не до смеха.

Те месяцы действительно походили на стихийное бедствие. Столкнулись лоб в лоб две силы: энергичный, волевой, но при этом резкий, прямой в оценках руководитель и иниретный, привыкший к размеренной, спокойной жизни коллектива. Особенности первых порах доставались городским руководителям.

Первый наступил позже. Когда за внешней жесткостью люди разглядели иные, более весомые черты: справедливость, простоту, истиину, а не показную демократичность. Когда ощущали на реальных результатах, что возможно изменить положение дел в Коканде. Или так: почтывали в своем руководителе лидера, воякса. Словом, пережили довольно трудные времена, первым секретарем горкома партии, актив городца стали единомышленники.

Работа закипела по предложенному Х. Мусабековым принципу: чтобы не распыляться, не увязнуть в текучке, каждый — от инструктора до секретаря — определяет для себя на год несколько основных направлений. Далее вступают в силу единные для всех и для него тоже требования: высокая исполнительская дисциплина, конкретность, оперативность, глубокое знание вопроса. Были у горкома глобальные задачи, ранее числившиеся в неразрешимых. Добиться фондов и мощностей для продолжения строительства нового завода, решения о форсировании ввода нового жилого массива, наладить учет жилья в городе. Все три практически уже выполнены.

Обратили внимание: все «глобальное» вертилось вокруг одного — строительства. Да, в Коканде Хакимжан Негматович называет главным прорабом. Почему так? Нам объясняли: партийный комитет сохраняет старые хозяйствственные связи. И выше и нижестоящие инстанции по-прежнему относятся к нему, как к партнёру, в решении хозяйственных проблем. Словом, хотели бы партийный секретарь жить по новому, да старые грехи не дают. И потом Мусабеков прекрасно понимает: от «хозяйственного вопроса» зависит отношение людей к перестройке. Согласитесь, сколько бы мы ни говорили о планах социального и экономического развития, своем личном вкладе в их реализацию, но если людям приходится по многу лет ждать нормального жилья — горько лица словам и заверениям. А здесь конкретное дело, осаждаемый результат. В прошлом году последний очередник на химзаводе получил ключи от желанной квартиры. В итоге — решено отказаться от узинительных квартирных списков на масложиркомбинате.

Есть и еще один специфический фактор проблемы — ради горкома передать все экономические вопросы по назначению. Да, тем, кому их решать прежде всего исполном горсовета, не готовы пока принять этот груз на свои плечи. Знаний, умений маловато, тоже же авторитета недостает. Нет и привычки самостоятельно решать проблемы.

Б СТРЕЧАЯСЬ с подобного рода сильным типом первых секретарей, часто наблюдал одно и то же. Они все замыкали на себе, взваливали на себя всю ношу и везли, сколько могли. Как правило, не-

зывали материала из УзАГ. Ю. Бондаренко, опубликованный в газете «Правда Востока» 8 февраля с. г. Речь в нем шла о постоянной неквадратности мяса в республике.

На этот раз мы решили отступить от стереотипа — постарались увидеть в первом секретаре горкома человека. Задались вопросом: разве не главное — показать партийного вожака как есть? Мы уже отыскали от этого...

В. ПАНАМАРЕВ.
В. СИДОРКИН.
Спец. корр. «Правды Востока».
Ферганской области.

Б СТРЕЧАЯСЬ с подобного рода сильным типом первых секретарей, часто наблюдал одно и то же. Они все замыкали на себе, взваливали на себя всю ношу и везли, сколько могли. Как правило, не-

зывали материала из УзАГ. Ю. Бондаренко, опубликованный в газете «Правда Востока» 8 февраля с. г. Речь в нем шла о постоянной неквадратности мяса в республике.

Редакция получила ответ первого заместителя председателя Сурхандарьинского облагпрома Ш. Бабамурадова. Он сообщает, что указанные в статье факты имели место. Совхозу-промкомплексу имени 50-летия ССРХ хозяйства области действительно недодавали на откорм 2.776 голов крупного рогатого скота.

Правда, стремясь хоть как-то обелить входящие в облагпром хозяйства, тов. Бабамурадов объясняет создавшееся положение тем, что РПО «Мясо», находясь на

тайне называлась материалом консерватории из Шури.

Совхозу-промкомплексу им. 50-летия ССРХ хозяйства области действительно недодавали на откорм 2.776 голов крупного рогатого скота.

Правда, стремясь хоть как-то обелить входящие в облагпром хозяйства, тов. Бабамурадов объясняет создавшееся положение тем, что

РПО «Мясо», находясь на

тайне называлась материалом консерватории из Шури.

Совхозу-промкомплексу им. 50-летия ССРХ хозяйства области действительно недодавали на откорм 2.776 голов крупного рогатого скота.

Правда, стремясь хоть как-то обелить входящие в облагпром хозяйства, тов. Бабамурадов объясняет создавшееся положение тем, что

РПО «Мясо», находясь на

тайне называлась материалом консерватории из Шури.

Совхозу-промкомплексу им. 50-летия ССРХ хозяйства области действительно недодавали на откорм 2.776 голов крупного рогатого скота.

Правда, стремясь хоть как-то обелить входящие в облагпром хозяйства, тов. Бабамурадов объясняет создавшееся положение тем, что

РПО «Мясо», находясь на

тайне называлась материалом консерватории из Шури.

Совхозу-промкомплексу им. 50-летия ССРХ хозяйства области действительно недодавали на откорм 2.776 голов крупного рогатого скота.

Правда, стремясь хоть как-то обелить входящие в облагпром хозяйства, тов. Бабамурадов объясняет создавшееся положение тем, что

РПО «Мясо», находясь на

тайне называлась материалом консерватории из Шури.

Совхозу-промкомплексу им. 50-летия ССРХ хозяйства области действительно недодавали на откорм 2.776 голов крупного рогатого скота.

Правда, стремясь хоть как-то обелить входящие в облагпром хозяйства, тов. Бабамурадов объясняет создавшееся положение тем, что

РПО «Мясо», находясь на

тайне называлась материалом консерватории из Шури.

Совхозу-промкомплексу им. 50-летия ССРХ хозяйства области действительно недодавали на откорм 2.776 голов крупного рогатого скота.

Правда, стремясь хоть как-то обелить входящие в облагпром хозяйства, тов. Бабамурадов объясняет создавшееся положение тем, что

РПО «Мясо», находясь на

тайне называлась материалом консерватории из Шури.

Совхозу-промкомплексу им. 50-летия ССРХ хозяйства области действительно недодавали на откорм 2.776 голов крупного рогатого скота.

Правда, стремясь хоть как-то обелить входящие в облагпром хозяйства, тов. Бабамурадов объясняет создавшееся положение тем, что

РПО «Мясо», находясь на

тайне называлась материалом консерватории из Шури.

Совхозу-промкомплексу им. 50-летия ССРХ хозяйства области действительно недодавали на откорм 2.776 голов крупного рогатого скота.

Правда, стремясь хоть как-то обелить входящие в облагпром хозяйства, тов. Бабамурадов объясняет создавшееся положение тем, что

РПО «Мясо», находясь на

тайне называлась материалом консерватории из Шури.

Совхозу-промкомплексу им. 50-летия ССРХ хозяйства области действительно недодавали на откорм 2.776 голов крупного рогатого скота.

Правда, стремясь хоть как-то обелить входящие в облагпром хозяйства, тов. Бабамурадов объясняет создавшееся положение тем, что

РПО «Мясо», находясь на

тайне называлась материалом консерватории из Шури.

Совхозу-промкомплексу им. 50-летия ССРХ хозяйства области действительно недодавали на откорм 2.776 голов крупного рогатого скота.

Правда, стремясь хоть как-то обелить входящие в облагпром хозяйства, тов. Бабамурадов объясняет создавшееся положение тем, что

РПО «Мясо», находясь на

тайне называлась материалом консерватории из Шури.

Совхозу-промкомплексу им. 50-летия ССРХ хозяйства области действительно недодавали на откорм 2.776 голов крупного рогатого скота.

Правда, стремясь хоть как-то обелить входящие в облагпром хозяйства, тов. Бабамурадов объясняет создавшееся положение тем, что

РПО «Мясо», находясь на

тайне называлась материалом консерватории из Шури.

Совхозу-промкомплексу им. 50-летия ССРХ хозяйства области действительно недодавали на откорм 2.776 голов крупного рогатого скота.

Правда, стремясь хоть как-то обелить входящие в облагпром хозяйства, тов. Бабамурадов объясняет создавшееся положение тем, что

РПО «Мясо», находясь на

тайне называлась материалом консерватории из Шури.

Совхозу-промкомплексу им. 50-летия ССРХ хозяйства области действительно недодавали на откорм 2.776 голов крупного рогатого скота.

Правда, стремясь хоть как-то обелить входящие в облагпром хозяйства, тов. Бабамурадов объясняет создавшееся положение тем, что

РПО «Мясо», находясь на

тайне называлась материалом консерватории из Шури.

Совхозу-промкомплексу им. 50-летия ССРХ хозяйства области действительно недодавали на откорм 2.776 голов крупного рогатого скота.

Правда, стремясь хоть как-то обелить входящие в облагпром хозяйства, тов. Бабамурадов объясняет создавшееся положение тем, что

РПО «Мясо», находясь на

тайне называлась материалом консерватории из Шури.

Совхозу-промкомплексу им. 50-летия ССРХ хозяйства области действительно недодавали на откорм 2.776 голов крупного рогатого скота.

Правда, стремясь хоть как-то обелить входящие в облагпром хозяйства, тов. Бабамурадов объясняет создавшееся положение тем, что

РПО «Мясо», находясь на

тайне называлась материалом консерватории из Шури.

Совхозу-промкомплексу им. 50-летия ССРХ хозяйства области действительно недодавали на откорм 2.776 голов крупного рогатого скота.

Правда, стремясь хоть как-то обелить входящие в облагпром хозяйства, тов. Бабамурадов объясняет создавшееся положение тем, что

РПО «Мясо», находясь на

тайне называлась материалом консерватории из Шури.

Совхозу-промкомплексу им. 50-летия ССРХ хозяйства области действительно недодавали на откорм 2.776 голов крупного рогатого скота.

Правда, стремясь хоть как-то обелить входящие в облагпром хозяйства, тов. Бабамурадов объясняет создавшееся положение тем, что

РПО «Мясо», находясь на

<p

НОВОСТИ

ПЕСНЯ ОСТАЕТСЯ
С ЧЕЛОВЕКОМ

Геннадий Шумский подходит к микрофону, и звучат всем известные, дивные есенинские строки «Вытикали наизорем альяй цвета сари...», затем «Севастопольский вальс» и другие задушевные песни.

Первые шаги делает студия «Экскурс», недавно созданная при Ташкентском государственном театре музыкальной комедии (оперетты). В ее составе ведущие коллеги Наталья Шабаева, Надежда Чамина, Геннадий Шумский, Сергей Жданов, Борис Мосин и другие.

«Экскурс» будет выступать с тематическими концертными программами в студенческих аудиториях, на заводах и фабриках, пропагандируя лучшие образы советской и зарубежной песенной классики, в том числе песни 20—30-х годов, времена Великой Отечественной войны.

А. ГАЛИМОВ.

ХРАНИТ ТРАДИЦИИ

Крупный заказ французской торговой фирмы «Блек-сморт» выполнил коллектива Риштанско-Баджанского завода художественно-керамических изделий.

За рубеж отправлена партия керамической посуды, покрытой ишколовой глазурью, — конфетницы, вазы для фруктов, касеты, блокноты и другие.

С незапамятных времен славился Риштан своей керамикой. Секреты ее изготовления кустари-одиночки передавали из поколения в поколение. Новое качество старинный народный промысел обрел в наши дни. Нынче здесь действует художественно-керамический завод, выпускающий более двухсот наименований изделий по цене от пяти миллионов рублей в год. Далеко за пределами республики известны работы риштанских мастеров — лауреата Государственной премии СССР Ибрагима Камилова, лауреата премии Ленинского комсомола страны Шарифуддина Юсупова, народного художника Узбекистана Баджана Нишанова и других мастеров.

В. ПАНАМАРЕВ.
Соб. корр. «Правды Востока».
Риштанский район.

УЧАТСЯ МИЛОСЕРДИЮ

ДРУЖБА. Хорезмская область. (Соб. корр.). Встреча членов Совета ветеранов и труда со школьниками состоялась в городе Дружба. Они рассказали ребятам о замечательных землях, герояческих воевавших с немецко-фашистскими захватчиками, трудившихся в народном хозяйстве. Председатель совета ветеранов Е. Подъячева подчеркнула, что есть среди юных людей и одиночек, и больные, нуждающиеся в помощи.

Проникновенное слово нашло отклик. Учащиеся школы имени Сизова вспомнили шефство над одиночками-пensionерами. Делают для них покупки, наводят чистоту в квартирах. Часто просто заходят посидеть, поговорить по душам.

Пятнадцать лет назад фирма «Ойле» ГДР смонтировала в малом зале Ташкентской консерватории орган. Его принимали немецкий органист В. Келлер и советский Г. Гродберг.

В том же году здесь был открыт класс факультативного органа, который повела Р. Ш. Каримова. Заслуженная артистка Узбекской национальной оперы А. Н. Котляровская и С. Бакеевой, она предана «королю инструментов» уже более тридцати лет.

Развитию органного искусства в Узбекистане, — вспоминает Роза Шакирова, — мы обязаны Котляровской. Это крупный теоретик и блестящий музыкант.

В конце сороковых годов, будучи проректором Ташкентской консерватории, он начал давать концерты...

Сегодня на концертной эстраде выходят новые поколения органистов. С золотой медалью закончила Ташкентскую консерваторию воспитанница Каримовой Мунира Хусанходжаева, она принятая в аспирантуру Московской консерватории. Большине наследия подает Ольга Чернавская, ученица Розы Шакировой. Ее сын Александр Каримов, с детства впитавший любовь к органу, тоже окончил музыкальный вуз. Недавно он дал сольный концерт, привлекший внимание слушателей интересно подобранный программой.

Прозвучали произведения И. С. Баха, К. Сен-Санса, С. Франка. Молодой музыкант исполнил новое сочинение для органа ташкентского композитора В. Сапарова «Прелюдия на тему «Хамзы».

Встречи с «океаном гармоний» продолжаются.

Концерты

«ОКЕАН ГАРМОНИЙ»

Кентской консерватории, он привез из Львова орган — первый в столице республики. Сам смонтировал и стал давать концерты...

Сегодня на концертной эстраде выходят новые поколения органистов. С золотой медалью закончила Ташкентскую консерваторию воспитанница Каримовой Мунира Хусанходжаева, она принятая в аспирантуру Московской консерватории. Большине наследия подает Ольга Чернавская, ученица Розы Шакировой. Ее сын Александр Каримов, с детства впитавший любовь к органу, тоже окончил музыкальный вуз. Недавно он дал сольный концерт, привлекший внимание слушателей интересно подобранный программой.

Прозвучали произведения И. С. Баха, К. Сен-Санса, С. Франка. Молодой музыкант исполнил новое сочинение для органа ташкентского композитора В. Сапарова «Прелюдия на тему «Хамзы».

Встречи с «океаном гармоний» продолжаются.

Е. ЗУБАРЕВА.
Член Союза журналистов СССР.

УЗБЕКИСТАН
ОТКРЫТЫМ СЕРДЦЕМ

стянской доле. Крестьяне вырастили урожай, и вновь перед ним чистые поля. Так и снимок репортера на сегодняшней газетной полосе: завтра он уйдет в прошлое. После хлопкороба останется тиара, которая греет и одевает полмира. Так и фотографии: они сделали свое дело, помогли утвердиться в стране, стремились искоренить зло... Пенсон оставил своеобразную уличную жизнь.

У меня, как читателя, три претензии к издателям книги «Узбекистан открытым сердцем». Первая: она не переведена на узбекский язык. Вторая: она издана тиражом всего 10 тысяч экземпляров на 20-миллионную республику. Третья: она стоит дорого — 4 рубля 60 копеек.

Как любят повторять усто Пенсон (пишет Файзулла Ходжев), «человек существует для подвига, а искусство — для того, чтобы напомнить ему об этом».

Ю. КРУЖИЛИН.
Корр. УзАГ.

— Врачи больше не в силах мне помочь. И ташкентские, и московские. Жизнь пока еще только благодаря травам, на них держусь...

Нина Максимовна Цой говорит тихо и спокойно, сидя в кресле у постели. Болезнь истощила ее силы, но не жалеет себя. Потому что труд фотографа сродни кре-

альная болезнь.

— Да что же ты издаваешься, зачем? — не выдержала Нина Максимовна.

— Нравится, — отвечала девочка. Мне скучно.

Нина Максимовна обратилась на АТС.

— Врачи больше не в силах помочь. И ташкентские, и московские. Жизнь пока еще только благодаря травам, на них держусь...

Нина Максимовна Цой говорит тихо и спокойно, сидя в кресле у постели. Болезнь истощила ее силы, но не жалеет себя. Потому что труд фотографа сродни кре-

альная болезнь.

— Да что же ты издаваешься, зачем? — не выдержала Нина Максимовна.

— Нравится, — отвечала девочка. Мне скучно.

Нина Максимовна обратилась на АТС.

— Врачи больше не в силах помочь. И ташкентские, и московские. Жизнь пока еще только благодаря травам, на них держусь...

Нина Максимовна Цой говорит тихо и спокойно, сидя в кресле у постели. Болезнь истощила ее силы, но не жалеет себя. Потому что труд фотографа сродни кре-

альная болезнь.

— Да что же ты издаваешься, зачем? — не выдержала Нина Максимовна.

— Нравится, — отвечала девочка. Мне скучно.

Нина Максимовна обратилась на АТС.

— Врачи больше не в силах помочь. И ташкентские, и московские. Жизнь пока еще только благодаря травам, на них держусь...

Нина Максимовна Цой говорит тихо и спокойно, сидя в кресле у постели. Болезнь истощила ее силы, но не жалеет себя. Потому что труд фотографа сродни кре-

альная болезнь.

— Да что же ты издаваешься, зачем? — не выдержала Нина Максимовна.

— Нравится, — отвечала девочка. Мне скучно.

Нина Максимовна обратилась на АТС.

— Врачи больше не в силах помочь. И ташкентские, и московские. Жизнь пока еще только благодаря травам, на них держусь...

Нина Максимовна Цой говорит тихо и спокойно, сидя в кресле у постели. Болезнь истощила ее силы, но не жалеет себя. Потому что труд фотографа сродни кре-

альная болезнь.

— Да что же ты издаваешься, зачем? — не выдержала Нина Максимовна.

— Нравится, — отвечала девочка. Мне скучно.

Нина Максимовна обратилась на АТС.

— Врачи больше не в силах помочь. И ташкентские, и московские. Жизнь пока еще только благодаря травам, на них держусь...

Нина Максимовна Цой говорит тихо и спокойно, сидя в кресле у постели. Болезнь истощила ее силы, но не жалеет себя. Потому что труд фотографа сродни кре-

альная болезнь.

— Да что же ты издаваешься, зачем? — не выдержала Нина Максимовна.

— Нравится, — отвечала девочка. Мне скучно.

Нина Максимовна обратилась на АТС.

— Врачи больше не в силах помочь. И ташкентские, и московские. Жизнь пока еще только благодаря травам, на них держусь...

Нина Максимовна Цой говорит тихо и спокойно, сидя в кресле у постели. Болезнь истощила ее силы, но не жалеет себя. Потому что труд фотографа сродни кре-

альная болезнь.

— Да что же ты издаваешься, зачем? — не выдержала Нина Максимовна.

— Нравится, — отвечала девочка. Мне скучно.

Нина Максимовна обратилась на АТС.

— Врачи больше не в силах помочь. И ташкентские, и московские. Жизнь пока еще только благодаря травам, на них держусь...

Нина Максимовна Цой говорит тихо и спокойно, сидя в кресле у постели. Болезнь истощила ее силы, но не жалеет себя. Потому что труд фотографа сродни кре-

альная болезнь.

— Да что же ты издаваешься, зачем? — не выдержала Нина Максимовна.

— Нравится, — отвечала девочка. Мне скучно.

Нина Максимовна обратилась на АТС.

— Врачи больше не в силах помочь. И ташкентские, и московские. Жизнь пока еще только благодаря травам, на них держусь...

Нина Максимовна Цой говорит тихо и спокойно, сидя в кресле у постели. Болезнь истощила ее силы, но не жалеет себя. Потому что труд фотографа сродни кре-

альная болезнь.

— Да что же ты издаваешься, зачем? — не выдержала Нина Максимовна.

— Нравится, — отвечала девочка. Мне скучно.

Нина Максимовна обратилась на АТС.

— Врачи больше не в силах помочь. И ташкентские, и московские. Жизнь пока еще только благодаря травам, на них держусь...

Нина Максимовна Цой говорит тихо и спокойно, сидя в кресле у постели. Болезнь истощила ее силы, но не жалеет себя. Потому что труд фотографа сродни кре-

альная болезнь.

— Да что же ты издаваешься, зачем? — не выдержала Нина Максимовна.

— Нравится, — отвечала девочка. Мне скучно.

Нина Максимовна обратилась на АТС.

— Врачи больше не в силах помочь. И ташкентские, и московские. Жизнь пока еще только благодаря травам, на них держусь...

Нина Максимовна Цой говорит тихо и спокойно, сидя в кресле у постели. Болезнь истощила ее силы, но не жалеет себя. Потому что труд фотографа сродни кре-

альная болезнь.

— Да что же ты издаваешься, зачем? — не выдержала Нина Максимовна.

— Нравится, — отвечала девочка. Мне скучно.

Нина Максимовна обратилась на АТС.

— Врачи больше не в силах помочь. И ташкентские, и московские. Жизнь пока еще только благодаря травам, на них держусь...

Нина Максимовна Цой говорит тихо и спокойно, сидя в кресле у постели. Болезнь истощила ее силы, но не жалеет себя. Потому что труд фотографа сродни кре-

альная болезнь.

— Да что же ты издаваешься, зачем? — не выдержала Нина Максимовна.

— Нравится, — отвечала девочка. Мне скучно.

Нина Максимовна обратилась на АТС.

— Врачи больше не в силах помочь. И ташкентские, и московские. Жизнь пока еще только благодаря травам, на них держусь...